

Научная статья

УДК 343.3

EDN DXURYQ

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Х.А. Асатрян, А.А. Христюк*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

15 марта 2022 г.

Дата принятия в печать

8 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения

12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Взятничество; коррупция;
предмет взятки; криптовалюта;
криптокошелек; блокчейн;
сексторшн; понуждение к действиям
сексуального характера;
вымогательство секс-услуг;
размер взятки

Аннотация. Цифровая валюта, в том числе криптовалюта, являющаяся ее разновидностью, стала частью нашей жизни. Сегодня ее положение вполне легально благодаря Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Но наряду с положительными моментами, сопровождающими любые достижения цифровизации, у этого явления есть и другая сторона. Криптовалюта стала не только средством платежа в виртуальном мире, но и объектом преступного посягательства. В связи с этим возникла необходимость решения вопроса о возможности признания криптовалюты предметом преступлений коррупционного характера. Цель исследования состоит в изучении состояния и выявлении проблем правового регулирования получения должностными лицами взятки в виде криптовалюты в связи с исполнением должностных обязанностей. Также в статье анализируется возможность отнесения вымогательства сексуальных услуг посредством злоупотребления должностными полномочиями к формам проявления коррупции. Исследование осуществлено на основе анализа российских и зарубежных научных публикаций в юридических и экономических журналах. В части эмпирики правоприменения изучались постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения судов общей юрисдикции. Кроме того, был проведен контент-анализ электронных средств массовой информации об использовании криптовалюты в качестве предмета преступлений и о технологии блокчейн, противодействующей коррупции в интернет-пространстве. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: 1) криптовалюта может рассматриваться в качестве предмета коррупционного преступления, а обязательным условием такого признания является денежная оценка переданной криптовалюты; 2) определен механизм совершения дачи и получения взятки в криптовалюте; 3) ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» не может быть действенным инструментом в борьбе с вымогательством сексуальных услуг как предметом взяточничества; 4) обозначены критерии разграничения взятки и подарка; 5) правоохранительным органам необходимо менять методики выявления и расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве.

Original article

PROBLEMS OF DEFINING THE OBJECT OF BRIBERY AND THE SPECIFICS OF ITS DETECTION IN THE PRESENT-DAY REALITIES

Khachatur A. Asatryan, Anna A. Khristyuk*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2022 March 15

Accepted

2022 June 8

Available online

2022 July 12

Abstract. Digital currency, including such its variety as cryptocurrency, has become a part of our life. It is legal thanks to the Federal Law «On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation» of July 31, 2020 № 259-ФЗ. However, alongside the advantages connected with any achievements in digitization, this phenomenon has got a dark side. Cryptocurrency has become not just a means of payment in the virtual world, but also an object of criminal infringements. In connection with this, it became necessary to provide for an opportunity to recognize cryptocurrency as a possible object in the crimes of corruption. The purpose of our study is to examine the current state and to identify the problems in the legal regulation of bribing a public officer on duty by transferring cryp-

© Асатрян Х.А., Христюк А.А., 2022

Keywords

Bribery; corruption; object of the bribery; cryptocurrency; crypto wallet; blockchain; sextortion; compulsion to acts of sexual nature; extortion of sex services; bribe amount

tocurrency. The authors also review the possibility of classifying the extortion of sexual services through the abuse of official authority as a manifestation of corruption. The study is based on the analysis of Russian and foreign research publications in law and economics journals. The empirical part of the study is based on the research of the Decrees of the Plenary Sessions of the Supreme Court of the Russian Federation and the resolutions of the courts of general jurisdiction. Besides, the authors conducted a content-analysis of electronic mass media on the use of cryptocurrency as an object of crimes and on blockchain technology that counteracts corruption on the Internet. The conducted research allowed the authors to come the following conclusions: 1) cryptocurrency can be recognized as an object of criminal corruption, and an obligatory condition for this recognition is the monetary evaluation of the transferred currency; 2) the mechanism of giving and receiving bribes of cryptocurrency has been determined; 3) Art. 133 of the Criminal Code of the Russian Federation «Compulsion to Perform Sexual Actions» cannot act as an effective instrument in fighting the extortion of sexual services as an object of bribery; 4) the criteria for differentiating between a bribery and gift have been defined; 5) law enforcement bodies need to change the methodology for the identification and investigation of crimes in cyberspace.

Получение взятки является деянием, традиционно запрещаемым уголовным законом. Соответствующие запреты были известны как дореволюционному, так и советскому российскому уголовному законодательству. Общественная опасность получения взятки проявляется в деформации деятельности должностных лиц, извращении задач и функций государства, нарушении законных прав и интересов граждан и организаций, их равенства в общественных отношениях. Стоит признать, что взятка играет роль извращенного незаконного стимулятора должностной активности и эффективности, вследствие чего она должна рационально и взвешенно заменяться легальными стимулами [1].

Несмотря на многочисленные попытки разработать эффективные методы борьбы с коррупцией, общество постоянно сталкивается с ее различными проявлениями [2–6]. Это могут быть как символические финансовые поощрения за предоставление услуг в госсекторе, так и крупные коррупционные схемы, используемые политической элитой. Так или иначе, это создает абсолютно неправомерную основу для экономического и социального развития государств и становится проблемой номер один во многих странах мира [7].

При этом исследователями отмечается, что в России существует достаточно неплохая организационно-правовая основа предупреждения коррупции, но вместе с тем многие вопросы противодействия данному явлению остаются нерешенными [8].

В мировом рейтинге восприятия коррупции за 2021 г., составляемом международным движением по противодействию коррупции Transparency International, Россия набрала 29 баллов

(136-я позиция из 180). Примечательно, что, несмотря на многочисленные антикоррупционные меры, применяемые в нашей стране, ее место в данном рейтинге практически не меняется на протяжении уже многих лет.

Наиболее подверженными коррупции сферами являются медицина, образование, организация дорожного движения, кадастровая деятельность, деятельность органов внутренних дел, ЖКХ, а также судебная система — именно те сферы, с которыми граждане любой страны чаще всего сталкиваются, услуги которых — самые востребованные среди населения.

Как известно, предмет выступает обязательным признаком коррупционных должностных преступлений (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). Тем не менее определение предмета взятки вызывает серьезные трудности не только в теории, но и на практике. УК РФ к предмету взятничества относит деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, иные имущественные права.

В современном мире оборот денежных средств все чаще происходит в безналичной форме. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что получение электронных денег и цифровых прав считается взяткой, которая окончена с момента поступления средств на электронный кошелек. При этом не имеет значения, получило ли должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему деньгами по своему усмотрению¹.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Стоит признать, что криптовалюта — это один из самых распространенных на сегодняшний день цифровых активов, и он имеет преимущества при использовании в качестве предмета преступления в целом и предмета подкупа в частности [9–11]. Более того, криптовалюта как новый предмет подкупа в существенной степени повышает опасность взяточничества как вида коррупционного преступления [12, с. 15–16]. Представляется, что тренд на виртуализацию коррупционных услуг является реальностью ближайшего будущего [13, с. 67].

Тем не менее правовая природа криптовалюты остается четко не определенной [14]. В научной литературе вопросы уголовно-правового значения криптовалюты поднимаются все чаще [15; 16]. Длительное время в юридической науке господствовало мнение, что она не является объектом гражданских прав. Но, несмотря на формальное непризнание криптовалют, в реальности они активно используются, и правоприменителю и законодателю необходимо определиться с их правовым статусом. Кроме того, в некоторых странах мира, например в Германии, Канаде и Японии, криптовалюта давно рассматривается как полноценное платежное средство [17].

Центральный банк России в начале 2022 г. выступил с предложением запретить выпуск, обмен и обращение криптовалют в России и, более того, ввести ответственность за эти действия, а также за использование криптовалют для платежей, так как увидел в ней риски для курса рубля². Минфин, наоборот, считает, что следует регулировать рынок криптовалют, а не запрещать их. Ведомство подготовило соответствующую концепцию, в которой предложило проводить все операции с криптовалютами через российские банки и идентифицировать держателей криптокошельков. Позицию министерства поддержал и Росфинмониторинг³.

В науке уголовного права на этот счет существует несколько позиций. Криптовалюту признают, во-первых, предметом преступлений против собственности, во-вторых, предметом коррупционных преступлений. Отдельные исследователи считают, что криптовалюта, при-

нятая должностным лицом как вознаграждение за действия (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера, другие склоняются к выводу, что криптовалюту все же лучше рассматривать в качестве имущественного права, третьи относят ее к иному имуществу [18, с. 377]. Также встречается позиция, согласно которой на сегодняшний день создана «идейная и технологическая база для того, чтобы биткоин из товара смог стать мировой валютой» [19, с. 69]. Стоит отметить, что в теории уголовного права существует мнение, согласно которому криптовалюта в ее информационном представлении не может относиться ни к одному из видов предмета взятки, и предлагается на законодательном уровне внести изменения в УК РФ, указав криптовалюту в качестве одного из самостоятельных видов предмета взятки [20].

Пока в российском законодательстве правовой статус виртуальной валюты не был закреплён, это влекло невозможность признания ее объектом гражданских прав и затрудняло квалификацию незаконной передачи криптовалюты в качестве взятки. Однако в результате принятия 31 июля 2020 г. Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ цифровая валюта признана одним из видов имущества и полноценным объектом гражданских прав, в качестве такового она рассматривается и в ряде федеральных законов, в том числе в федеральном законе «О противодействии коррупции»⁴.

До принятия данного закона отсутствие обязанности декларирования виртуальной валюты создавало возможность для коррупционных злоупотреблений. Закон о цифровых финансовых активах внес изменения:

1. В Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ. К числу запрещенных к владению инструментов отнесены цифровые финансовые активы и цифровая валюта, выпущенные в иностранных информационных системах.

² ЦБ предложил запретить оборот и майнинг криптовалют в России. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/01/2022/61e9231a9a79477514c2b9ce>.

³ Греф поддержал запрет на использование криптовалют для платежей. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/61fac9dc9a79471d479d3b9a?>

⁴ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228.

2. В Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ. Должностные лица будут должны декларировать наличие криптовалюты и отчитываться обо всех сделках по покупке виртуальной валюты и источниках средств на ее приобретение, если общая сумма таких сделок превысит доход семьи за отчетный и три предшествующих года. Нужно отметить, что такая тенденция наблюдается не только в России, но и в других государствах. Так, в ближайшее время парламент американского штата Нью-Джерси на законодательном уровне планирует запретить госслужащим принимать подарки в криптовалюте.

Точку в этом дискуссионном вопросе можно будет поставить уже в ближайшее время. В Налоговый кодекс вносятся поправки, признающие криптовалюту имуществом. Законопроект также предполагает обязательную отчетность в ФНС об обороте цифровых активов на сумму свыше 600 тыс. р. в год.

Кроме того, уже имеется судебная практика по признанию криптовалюты имуществом [21]. Первым таким прецедентом было решение Девятого арбитражного апелляционного суда, признавшее криптовалюту имуществом в электронной форме⁵. Из этого логично следует, что судебная практика может расценивать криптовалюту в качестве предмета коррупционного преступления. Обязательным условием такого признания является денежная оценка переданной криптовалюты. Для этого можно использовать информацию о курсах на криптобиржах и принять среднее значение за ориентировочную стоимость. Легитимность применения такого подхода неоднозначна, но если специалист, определяя денежное выражение для криптовалюты, сошлется на такой метод, то доказательство может быть признано следственными и судебными органами допустимым и относимым, поскольку официально описанных методик оценки криптовалют не существует.

Несомненным способом установления факта получения взятки в виде криптовалюты будут оперативно-розыскные мероприятия, которые зафиксируют факт предоставления должностному лицу реквизитов для перевода криптовалюты на указанный им криптокошелек, после чего

оперативные сотрудники могут зафиксировать факт перевода на него средств.

Механизм совершения дачи и получения взятки в криптовалюте может выглядеть следующим образом. Будущий взяткодатель открывает электронный кошелек в криптовалюте. Для этого ему не требуется проходить верификацию, предоставлять какие-то документы — возможно выполнить это анонимно, получив подтверждение на адрес электронной почты. После этого взяткодатель может зачислить на созданный им криптокошелек виртуальные деньги, а затем связаться с будущим взяткополучателем, чтобы передать ему идентификатор электронного криптокошелька. Это может быть как одномерный цифровой код, так и QR-код. После того как взяткополучатель получит доступ к криптовалюте, он сможет обменять ее анонимно на любую фиатную валюту на одной из многочисленных криптобирж. Средства могут быть перечислены на любую банковскую карту, принадлежащую как ему, так и подставному лицу. Таким образом, выявить участников взяточничества можно только при получении взяткополучателем идентификатора криптокошелька.

Представляется, что, в соответствии с последними разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, именно в этот момент (момент передачи кода от криптокошелька) дачу и получение взятки можно считать окончанным преступлением.

Также обстоятельства получения должностным лицом взятки могут доказываться через его связь с криптокошельком, на который перевели взятку. Такую связь могут установить через изъятый персональный компьютер, планшет или смартфон, на которых обнаружат факт доступа к криптокошельку, либо получив анализ трафика от интернет-провайдера, либо используя контроль Wi-Fi-сети в офисе или дома у подозреваемого, т.е. через любые цифровые отпечатки, оставляемые при регистрации криптокошелька или при проведении операций с криптовалютой.

Использование VPN и прокси-серверов не обеспечивает абсолютной анонимности пользователя, как и оформление сим-карт телефона на чужой паспорт (телефон может быть изъят при задержании, обыске, выемке, и связь телефона с конкретным лицом будет установлена).

Также важным аспектом в борьбе со взятками в виде криптовалюты может быть наложение ареста на криптокошельки [22]. Такой

⁵ URL: <https://sudact.ru>.

прецедент уже имеется в российской судебной практике⁶.

К сожалению, существующие сегодня меры по борьбе с коррупцией не дают должных результатов. Однако данный вопрос начинает активно рассматриваться на уровне инновационных технологий, а именно в криптоиндустрии. И в этом плане применение блокчейна может обеспечить действительно работающий механизм для антикоррупционной деятельности. Технология блокчейн позволяет новой денежной системе существовать в цифровом облаке распределенной сети. При этом следить за работой ее систем может любой пользователь в любой момент времени. Система дает пользователям возможность осуществлять безопасные расчеты друг с другом по всему миру без вмешательства третьих лиц, при этом все расчеты обеспечены криптографической цифровой защитой, подтверждающей собственность правообладателя [23, с. 84].

Технология блокчейн представляет собой непрерывную цепочку блоков, в которых может содержаться различная информация. Так как каждый последующий блок включает в себя данные предыдущих, информация в блоках может быть проверена, ее нельзя изменить или удалить. Более того, принцип децентрализации и распределенных баз данных предполагает отсутствие единого центра хранения информации и управления ею — все события фиксируются на компьютерах каждого участника системы в зашифрованном виде. Благодаря этому обеспечивается открытость, прозрачность и неизменность данных. Кроме того, технология оснащена смарт-контрактами — это компьютерный алгоритм, предназначенный для заключения и поддержания коммерческих контрактов в технологии блокчейн. Механизм работы так называемых умных контрактов заключается в автоматизации и подлинности исполнения прописанных сторонами обязательств. Так, участники оговаривают и прописывают условия, исходя из которых эти алгоритмы формируют умный контракт. Он хранится в распределенной среде и зашифрован с помощью криптографических методов. При выполнении всех условий и обязательств, закрепленных в смарт-контракте, сделка совершается автоматически.

Универсальность блокчейна состоит также в том, что он может быть применен в различных

сферах: государственное управление, международные экономические отношения, индивидуальное предпринимательство, производство, торговля, судебная система, медицина, образование, наука и др. Неудивительно, что сейчас эта технология завоевывает внимание многих энтузиастов и даже представителей государственного аппарата в попытках реформировать самые уязвимые в отношении коррупции области. Так, правоохранительные органы эмирата Дубай будут применять блокчейн для отслеживания незаконных транзакций с криптовалютами на государственном уровне⁷. Также идея перевода голосования на выборах в электронный формат на базе блокчейна вызвала большой интерес у общественности, следовательно, вырастет уровень доверия к результатам таких выборов.

Как видно, применение блокчейна в различных сферах жизни [24; 25] начинает набирать обороты. В этом плане задача противодействия коррупции в интернет-пространстве с помощью технологии блокчейн и разработанных на ее базе криптовалют вполне достижима.

Далее хотелось бы остановиться на еще одной актуальной современной проблеме определения предмета взяточничества — имущественных правах и услугах имущественного характера, которые всегда должны получить в обвинительных документах денежную оценку. Взятка всегда имеет имущественную природу, т.е. по своей сути является корыстным преступлением. Если должностное лицо получает неимущественную услугу (например, написание научной статьи от его имени, почетную грамоту, благоприятный отзыв о его работе в СМИ и т.п.), получением взятки это не является. Также не являются взяточничеством случаи предоставления должностному лицу хотя и дефицитных товаров и услуг, но оплаченных им самим в полном размере (путевка на престижный курорт, выделение земельного участка в престижном районе, предоставление возможности пройти медицинское обследование или лечение без очереди или приобрести билет на премьеру в первый ряд и т.п.).

На страницах специальной литературы многие годы ведется дискуссия о возможности признания предметом взятки услуг сексуального характера. По данному вопросу наиболее

⁶ Объединенная пресс-служба судов. URL: <https://tgstat.ru/channel/@SPbGS>.

⁷ Полиция Дубая собирается применять блокчейн в борьбе с преступностью. URL: <https://bits.media/politsiya-dubaya-sobiraetsya-primenyat-blokcheyn-v-borbe-s-prestupnostyu>.

распространенной представляется позиция, согласно которой взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект. Однако если должностному лицу предлагаются уже оплаченные сексуальные услуги мужчины или женщины, о чем оно осведомлено, то принятие такой услуги, без сомнения, надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Взятодателем в этом случае будет тот, кто оплатил данную услугу, а не тот, кто ее оказал. Предметом взятки здесь будет не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода — возможность пользоваться сексуальной услугой безвозмездно.

Однако в последнее время в мировом сообществе все чаще обсуждается возможность отнесения вымогательства сексуальных услуг (сексторшн, от англ. sextortion) посредством злоупотребления должностными полномочиями к формам проявления коррупции.

Сексторшн — это злоупотребление властью для получения «сексуальной выгоды» или неких преимуществ, связанных с ней. Эта концепция является относительно новой. Впервые ее сформулировала Международная ассоциация женщин-судей (IAWI) в 2008 г.

Международное движение Transparency International весной 2020 г. опубликовало доклад, в котором содержится один из наиболее полных обзоров проблемы вымогательства сексуальных услуг как формы коррупции, практикуемой во всем мире. В докладе рассматриваются случаи вымогательства сексуальных услуг в школах, полицейских участках, миграционных центрах, зданиях судов, лагерях беженцев и многих других местах, где чиновники злоупотребляют своей властью для сексуальной эксплуатации других. Речь идет, например, о случаях, когда полицейские принуждают задержанных к сексу, обещая им свободу, преподаватели обещают студентам положительную оценку на экзамене за сексуальные услуги, судьи вступают в интимную связь с обвиняемыми, обещая мягкий приговор. Исследование свидетельствует, что сексуальные услуги вымогают намного чаще, чем об этом сообщается⁸.

⁸ Вымогательство сексуальных услуг остается безнаказанным во всем мире : докл. Transparency International. URL: https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/vymogatelstvo-seksualnykh-uslug-ostaetsya-beznakazannym-vo-vsem-mire-doklad-transparency-international.html?sphrase_id=76336.

Стоит отметить, что в России сексторшн формально криминализован в ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», но на практике данная норма не может быть применена к должностным лицам, которые злоупотребляют своей властью для сексуальной эксплуатации других в силу отсутствия с их стороны угроз и (или) отсутствия материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Следующим проблемным аспектом в квалификации взяточничества является определение размера взятки. Предмет взятки характеризуется и количественными показателями, т.е. ее размером. В ст. 290 УК РФ не определяются нижние пределы предмета взятки ни по его цене, ни по размерам. Однако в ст. 291.2 УК РФ предусматривается ответственность за мелкое взяточничество, т.е. получение взятки в размере, не превышающем 10 тыс. р. Следовательно, ответственность по ст. 290 УК РФ возможна в случае получения взятки в размере, превышающем 10 тыс. р.

По информации Генеральной прокуратуры РФ, взятки в размере до 10 тыс. р. чаще других берут представители полиции, сотрудники уголовно-исполнительной системы и педагоги. Как правило, большая часть таких преступлений совершается полицейскими. Деньги им дают граждане, которые хотят избежать административной ответственности за правонарушения. Мелкие взятки берут преподаватели за выставление хороших отметок при сдаче экзаменов, а сотрудники ФСИН — за пронос в места лишения свободы запрещенных предметов и создание привилегированных условий для заключенных⁹.

В случае незначительности предмета взятки, когда виновный получил, например, цветы, коробку конфет, недорогое вино, книгу и пр., следует исходить из возможной оценки деяния как малозначительного, т.е. формально и содержащего признаки деяния, но не представляющего общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Между тем ряд авторов отмечают, что, в соответствии со ст. 575 ГК РФ, допускается дарение подарка, стоимость которого не превышает 3 тыс. р. Они утверждают, что таким способом установлено отграничение уголовно наказуемого от «обычного» вознаграждения чиновника [26].

Однако независимо от размера незаконного вознаграждения должностного лица за вы-

⁹ Генпрокуратура перечислила профессии-лидеры по мелким взяткам. URL: <https://pravo.ru/news/229970>.

полнение им действий (бездействия) с использованием служебного положения оно должно расцениваться как взятка в следующих случаях: 1) если имело место вымогательство этого вознаграждения; 2) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия; 3) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, т.е. обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное положение должностного лица. Стоит отметить, что подобные рекомендации содержались в уголовно-правовой литературе еще 20 лет назад [27, с. 702], хотя до сих пор в теории и на практике возникают трудности в разграничении взятки и подарка как в России, так и за рубежом [28–31].

Многие эксперты в области антикоррупционной политики полагают, что проблему коррупции необходимо решать посредством устранения именно ее причин, а не путем привлечения виновных к ответственности уже по

факту совершения противозаконных действий [32–34]. Такой подход действительно более эффективен, но требует огромных экономических и временных ресурсов на изменение среды и трансформацию коллективного мышления целых поколений. Использование преступным миром цифровых инструментов при совершении преступлений делает такую преступность высокотехнологичной. Соответственно, этот факт уже сегодня ставит задачу формирования адекватных высокотехнологичных мер пресечения и предупреждения такого рода преступлений [35, с. 89]. Правоохранительные органы вынуждены будут приспосабливаться, менять методики выявления и расследования преступлений, как полностью, так и частично совершаемых в киберпространстве. Это может изменить подходы к процессу подготовки кадров для правоохранительной системы, трансформировать деятельность системы уголовной юстиции [13; 36].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ишигеев В.С. Квалификация должностных преступлений / В.С. Ишигеев, А.А. Христюк. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — 148 с.
2. Номоконов В.А. Российская политика в сфере противодействия коррупции: скорее коррупциогенна, чем оптимальна? / В.А. Номоконов // Преступность, уголовная политика, закон : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Москва, 2016. — С. 314–320.
3. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы / А.М. Цирин. — DOI 10.12737/22727 // Журнал российского права. — 2016. — № 12. — С. 106–115.
4. Братановский С.Н. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленев // Государство и право. — 2017. — № 1. — С. 103–108.
5. Босхолов С.С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты / С.С. Босхолов. — Москва : Проспект, 2021. — 456 с.
6. Анищенко В.Н. Противодействие криминально-коррупционным угрозам экономической безопасности России: теоретические, методологические и прикладные экономико-криминологические аспекты и обобщения / В.Н. Анищенко. — Москва : Эдитус, 2020. — 276 с.
7. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24667>.
8. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции / Т.Л. Козлов. — DOI 10.12737/jrl.2020.063 // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 158–166.
9. Исмаиловой А.Т. Цифровой актив как предмет получения взятки / А.Т. Исмаиловой // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сб. ст. — Иркутск, 2019. — С. 159–162.
10. Дмитренко А.П. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа / А.П. Дмитренко. — EDN YNZETJ // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : сб. науч. тр. / под ред. Н.Г. Кадникова. — Москва, 2018. — С. 49–54.
11. Грибов И.Г. Криптовалюта как предмет взятки: проблемы квалификации / И.Г. Грибов. — EDN QCIVLN // Вестник научных конференций. — 2019. — № 5-2 (45). — С. 35–37.
12. Долгиева М.М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты / М.М. Долгиева. — EDN KXGCZC // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 1 (88). — С. 9–20.
13. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности / А.Л. Репецкая. — EDN RBNNCU // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф. — Москва, 2021. — С. 61–67.
14. Жигас М.Г. Природа и сущность криптовалюты / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(2).201-207 // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 2. — С. 201–207.
15. Фоменко Е.В. Подкуп в «цифре»: вопросы правового регулирования / Е.В. Фоменко. — EDN CBJTZP // Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.В. Яцеленко. — Москва, 2021. — С. 19–24.

16. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности. В 5 т. Т. 2. Уголовно-правовое обеспечение криминологической кибербезопасности / В.Ф. Джафарли ; под ред. С.Я. Лебедева. — Москва : Проспект, 2021. — 275 с.
17. Перов В.А. Уголовно-правовые аспекты использования криптовалюты в России / В.А. Перов. — EDN BHMLMI // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2017. — № 3. — С. 78–81.
18. Куликова А.А. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты / А.А. Куликова, Р.Д. Жмурко. — EDN TERBAW // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 11. — С. 376–381.
19. Волегова А.С. Биткоин: деньги или товар / А.С. Волегова. — EDN XXMFGE // Пермский финансовый журнал. — 2016. — № 1. — С. 60–70.
20. Михайлова Д.А. Предмет взятки в условиях цифровой экономики / Д.А. Михайлова. — EDN OTRKUQ // Международный студенческий научный вестник. — 2020. — № 3.
21. Иноземцев М.И. Цифровое право в практике российских судов: основные итоги 2021 года / М.И. Иноземцев. — EDN ESVTTZ // Цифровое право. — 2022. — Т. 3, № 1. — С. 8–19.
22. Кайгородова О.С. Решение вопроса о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы, цифровую валюту / О.С. Кайгородова. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 43–52.
23. Жигас М.Г. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 79–88.
24. Зуева Т.Г. Использование технологии блокчейн для факторинговых операций / Т.Г. Зуева, Т.А. Субботина. — EDN SUIRKP // Global & Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 2. — С. 44–55.
25. Карулева Е.А. Применение технологии блокчейн в логистике / Е.А. Карулева, Б.Б. Шойропов, Т.В. Фирсова. — EDN ZADQMW // Global & Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 2. — С. 384–391.
26. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества / Р.Д. Шарапов. — EDN ZVRCOF. — DOI 10.12737/article_5a2005040a50a1.86104014 // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 70–80.
27. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. — Москва : Юрист, 2000. — 268 с.
28. Benesova H. Gift vs Bribe: What Counts As Corruption? / H. Benesova, J. Anchor // Proceedings Paper of 14th International Conference on Liberec Economic Forum. — Liberec : Technical Univ. Liberec, 2019. — P. 154–162.
29. Graycar A. Gift Giving and Corruption / A. Graycar, D. Jancsics. — DOI 10.1080/01900692.2016.1177833 // International Journal of Public Administration. — 2017. — Vol. 40, iss. 1. — P. 1013–1023.
30. Новоселова Н.В. Запрет на получение государственным гражданским служащим от физических и юридических лиц вознаграждений, связанных с исполнением должностных обязанностей / Н.В. Новоселова, М.В. Грачева // Коррупция: анатомия явления : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2020. — С. 102–110.
31. Корсаков К.В. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» / К.В. Корсаков, М.А. Сажаева // Российская юстиция. — 2018. — № 2. — С. 60–62.
32. Treisman D. The causes of corruption: A cross-national study / D. Treisman // Journal of public economics. — 2000. — Vol. 76, no. 3. — P. 399–457.
33. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. — 200 с.
34. Ning He. Rethinking the Causes of Corruption: Perceived Corruption, Measurement Bias, and Cultural Illusion / Ning He // Chinese Political Science Review. — 2016. — Vol. 1, iss. 2. — P. 268–302.
35. Судакова Т.М. Теория предупреждения будущей преступности: некоторые предпосылки / Т.М. Судакова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов 24-й междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2019. — С. 87–89.
36. Степаненко Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки / Д.А. Степаненко. — EDN UVOJLX // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1. — С. 77–88.

REFERENCES

1. Ishigeyev V.S., Khristyuk A.A. *Qualification of official malfeasance*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2011. 148 p.
2. Nomokonov V.A. Russian policy in the sphere of counteracting corruption: is it corruption-facilitating rather than optimal? *Criminality, Criminal Policy, Law. Materials of All-Russian Research Conference*. Moscow, 2016, pp. 314–320. (In Russian).
3. Tsirin A.M. Prevention of Corruption: Problems and Perspectives. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2016, no. 12, pp. 106–115. (In Russian). DOI: 10.12737/22727.
4. Bratanovsky S.N., Zelenov M.F. Need of System Approach to Anti-corruption in the Public and Municipal Service. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 1, pp. 103–108. (In Russian).
5. Boskholov S.S. *National security of Russia: theoretical, legal and applied aspects*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 456 p.
6. Anishchenko V.N. *Counteracting the criminal-corruption threats to Russia's economic security: theoretical, methodological and applied economic-criminological aspects and generalizations*. Moscow, Editus Publ., 2020. 276 p.
7. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. (In Russian). DOI: 10.17150/2411- 6262.2021.12(3).30.
8. Kozlov T.L. Prospects for the Development of Russian Anti-corruption Legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 5, pp. 158–166. (In Russian). DOI: 10.12737/jrl.2020.063.
9. Ismailylova A.T. Digital asset as a subject of receiving a bribe. *Problems of improving prosecutorial activity and law enforcement practice*. Irkutsk, 2019, pp. 159–162. (In Russian).

10. Dmitrenko A.P. Cybercurrency as an object of bribery and commercial bribery. In Kadnikov N.G. (ed.). *Criminal Law and the Computerization of Crime: Problems of Theory, Practice and Teaching*. Moscow, 2018, pp. 49–54. (In Russian). EDN: YNZETJ.
11. Gribov I.G. Cybercurrency as an object of bribery: problems of qualification. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*, 2019, no. 5-2, pp. 35–37. (In Russian). EDN: QCIVLN.
12. Dolgieva M.M. Qualification of the acts committed in the sphere of cryptocurrency. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 9–20. (In Russian). EDN: KXGCZC.
13. Repetskaya A.L. Cybercrimes as a consequence of the digitalization of crime. *Digital technologies in the fight against crime: problems, state, tendencies. Materials of the I All-Russian Research Conference*. Moscow, 2021, pp. 61–67. (In Russian). EDN: RBNNCU.
14. Zhigas M.G., Kuzmina S.N. Nature and Essence of Cryptuals. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 2, pp. 201–207. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(2).201-207.
15. Fomenko E.V. Bribery in the «digital»: issues of legal regulation. *Digitalization of Market Relations: Issues of Economics and Law. Materials of the II All-Russian Research Conference*. Moscow, 2021, pp. 61–67. (In Russian). EDN: CBJTZP.
16. Dzhaferli V.F.; Lebedev S.Ya. (ed.). *Criminology of Cybersecurity*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. Vol. 2. 275 p.
17. Perov V.A. Criminal legal aspects of the use of cryptocurrencies in Russia. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2017, no. 3, pp. 78–81. (In Russian). EDN: BHMLMI.
18. Kulikova A.A., Zhmurko R.D. Cryptocurrency as a crime subject: problems of qualification and protection. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no. 11, pp. 376–381. (In Russian). EDN: TERBAW.
19. Volegova A.S. Bitcoin: money or not? *Permskii finansovyi zhurnal = Perm Financial Review*, 2016, no. 1, pp. 60–70. (In Russian). EDN: XXMFGF.
20. Mihajlova D.A. The subject of bribery in the digital economy. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik = International Student Scientific Bulletin*, 2020, no. 3. (In Russian). EDN: OTRKUQ.
21. Inozemtsev M.I. Digital law in the Russian court practice: key results of 2021. *Tsifrovoe pravo = Digital Law Journal*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 8–19. (In Russian). EDN: ESVTTZ.
22. Kaigorodova O.S. Addressing the question of seizing digital financial assets, digital currency. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 43–52. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.43-52.
23. Zhigas M.G., Kuzmina S.N. Blockchain and Decentralized Money System: Principles of Building and Ways of Its Development. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 79–88. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88.
24. Zueva T.G., Subbotina T.A. Using blockchain technology for the factoring operations. *Global & Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 44–55. (In Russian). EDN: SUIRKP.
25. Karuleva E.A., Shoyropov B.B., Firsova T.V. Application technology blockchain in logistics. *Global & Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 384–391. (In Russian). EDN: ZADQMW.
26. Sharapov R.D. Insignificance of bribery. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2017, no. 12, pp. 70–80. (In Russian). EDN: ZVRCOF. DOI: 10.12737/article_5a2005040a50a1.86104014.
27. Volzhenkin B.V. *Official Malfeasances*. Moscow, Yurist' Publ., 2000. 268 p.
28. Benesova H., Anchor J. Gift vs Bribe: What Counts As Corruption? *Proceedings Paper of 14th International Conference on Liberec Economic Forum*. Liberec, Technical University Liberec, 2019, pp. 154–162.
29. Graycar A., Jancsics D. Gift Giving and Corruption. *International Journal of Public Administration*, 2017, vol. 40, iss. 1, pp. 1013–1023. DOI: 10.1080/01900692.2016.1177833.
30. Novoselova N.V., Gracheva M.V. Prohibition for State Civil Servants to Receive from Individuals and Legal Entities Remuneration Related to the Performance of Official Duties. *Corruption: Anatomy of the Phenomenon. Materials of International Research Conference*. Yekaterinburg, 2020, pp. 102–110. (In Russian).
31. Korsakov K.V., Sazhaeva M.A. To the Question of Differentiation of Notions «Gift» and «Bribe». *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 2, pp. 60–62. (In Russian).
32. Treisman D. The causes of corruption: A cross-national study. *Journal of Public Economics*, 2000, vol. 76, no. 3, pp. 399–457.
33. Damm I.A., Shchedrin N.V. (eds.). *Basics of Anticorruption Knowledge in the Sphere of Education*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2016. 200 p.
34. Ning He. Rethinking the Causes of Corruption: Perceived Corruption, Measurement Bias, and Cultural Illusion. *Chinese Political Science Review*, 2016, vol. 1, iss. 2, pp. 268–302.
35. Sudakova T.M. The theory of preventing future crimes: some preconditions. *Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 2019*. Irkutsk, 2019, pp. 87–89. (In Russian).
36. Stepanenko D.A. Cyberspace as a modulator of the process of crime investigation and the development of criminalistic science. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 77–88. (In Russian). EDN: UVOJLX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асатрян Хачатур Ашотович — доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Asatryan, Khachaturs A. — Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University, Ph.D. in Law,

университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: asatryanha@mail.ru.

Христюк Анна Александровна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: a_x_a@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Асатрян Х.А. Проблемы определения предмета взятничества и особенности его выявления в современных реалиях / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383. — EDN DXURYQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 374–383.

Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: asatryanha@mail.ru.

Khristyuk, Anna A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: a_x_a@mail.ru.

FOR CITATION

Asatryan Kh.A., Khristyuk A.A. Problems of Defining the Object of Bribery and the Specifics of Its Detection in the Present-Day Realities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 374–383. (In Russian). EDN: DXURYQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383.